

Нотариат и финансовая разведка: *Est modus in rebus*

Лопатин Егор Иванович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: lopatinei@my.msu.ru

В последнее время нотариусов стали все чаще и чаще привлекать к административной ответственности за неисполнение «антиотмывочного» законодательства. При этом суды не берут в расчет ни факт того, что КоАП РФ вообще не предусматривает возможности привлечения нотариуса к ответственности как должностного лица, ни теоретико-практического аспекта о пределах вовлеченности нотариуса в систему противодействия легализации преступных доходов.

По действующему законодательству нотариус [1] обязан при совершении нотариального действия помимо ординарных процедур, предусмотренных Основами законодательства РФ о нотариате 1993 года [2] (далее - Основы) (установление личности лица, обратившегося за совершением нотариального действия, проверка дееспособности, соответствия воли волеизъявлению, проверка законности содержания сделки и т.д.), обязан удостовериться в отсутствии признаков необычной сделки, то есть сделки, потенциально направленной на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма. В случае возникновения любых сомнений относительно такой направленности удостоверяемой сделки, нотариус обязан направить соответствующее уведомление в уполномоченный орган - Росфинмониторинг, при этом не доводя до сведения клиента факт направления данного сообщения.

Вместе с тем, при совершении нотариальных действий нотариус обязан руководствоваться требованиями закона, а в случае противоречия удостоверяемой сделки закону - отказать в ее удостоверении (ст. 48 Основ). Очевидно, что сделки, направленные на легализацию преступных доходов, являются недействительными по ст. 168, 169 ГК РФ, однако в силу функционального принципа диспозитивности нотариальной деятельности нотариус не вправе самостоятельно исследовать данный вопрос и истребовать соответствующие сведения и документы, кроме представленных ему материалов заявителем. Согласно действующему порядку, нотариус в случае *non liquet* сделки обязан ее удостоверить и направить соответствующее уведомление в Росфинмониторинг. Однако в действительности нотариусы стремятся отказывать в совершении таких нотариальных действий с целью избежания публично-правовой (административной) и имущественной ответственности по данным сделкам. Благодаря сформировавшейся судебной практике, нотариусов в нарушение положений ст. 2.4 КоАП РФ привлекают к административной ответственности по ст. 15.27 КоАП РФ в качестве должностных лиц.

Обратимся к Деонтологическим принципам нотариата латинского типа [3], ст. 17 которых установлено, что нотариусы обязаны сотрудничать и предоставлять необходимую информацию органам финансовой разведки, однако не должны привлекаться к расследованиям, относящимся к компетенции государственных органов и судов. Нотариат не является следственным органом, но несмотря на это, сложившаяся правоприменительная практика требует от нотариусов взаимодействия с Росфинмониторингом не *ad sectam*, а *ex officio*.

С целью концептуальной гармонизации норм «антиотмывочного» законодательства и нотариального права полагаем необходимым внести в действующее законодательство сле-

дующие изменения. Нотариат - орган бесспорной юрисдикции. Делегируя частнопрактикующему нотариусу полномочия обеспечения финансовой безопасности, государство должно самостоятельно предусмотреть эффективный механизм определения подозрительности совершаемой сделки, исключая дискреционное усмотрение нотариуса в этом вопросе. Возможным решением является установление механизма предварительного контроля [4] при удостоверении потенциально подозрительной сделки - нотариус откладывает совершение нотариального действия и направляет запрос в Росфинмониторинг, по итогам рассмотрения которого принимается решение об удостоверении сделки или об отказе в совершении нотариального действия на основании ст. 48 Основ.

Аналогичным образом необходимо реформировать административное законодательство, обеспечив правовую определенность в вопросах привлечения нотариусов к административной ответственности за неисполнение законодательства о финансовой безопасности. В настоящее время нормативно нотариус не может быть привлечен к административной ответственности по ст. 15.27 КоАП РФ, т.к. не является по смыслу Кодекса должностным лицом. Однако правоприменительная практика [5], в т.ч. и Верховного Суда РФ [6] идет именно по этому пути. В этой связи законодателю необходимо совершенствовать нормы административного права в данной части.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", ст. 7.1 // СПС Консультант-Плюс.
- 2) Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) // СПС Консультант-Плюс.
- 3) Deontology and Rules of Organization for Notariats. International Union of Notaries. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uinl.org/organizacion-de-la-funcion>. (Дата обращения: 12.02.2023 г.).
- 4) Юдельсон К.С. Советский нотариат. М.: Госюриздат, 1959.
- 5) Решение Лискинского районного суда Воронежской области от 16 мая 2022 г. по делу № 12-20/2022; Решение Октябрьского районного суда г. Томска Томской области от 03 марта 2022 г. по делу № 12-100/2022 // СПС ГАРАНТ
- 6) Постановление Верховного Суда РФ от 24.09.2010 № 26-АД10-1; Постановление Верховного Суда РФ от 11.11.2010 № 26-АД10-2; Постановление Верховного Суда РФ от 11.11.2010 № 26-АД10-3 // СПС Консультант-Плюс.